

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА НАСЛЕДНИКА

Максуров Алексей Анатольевич¹,

канд. юрид. наук, доцент,
e-mail: maxurov78@yandex.ru

¹Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Россия

В статье показаны особенности защиты преимущественных прав наследников. Обосновывается специфика защиты данного вида преимущественных гражданских прав. Доказывается существование преимущественного права наследникам именно как самостоятельного субъективного гражданского права, что обуславливает пути, способы и пределы его юридической защиты. Автором иначе, чем в литературе, определяется обязанность, которой корреспондирует преимущественное право наследника, что предполагает дополнительную аргументацию при защите права. При написании работы использованы метод системного анализа, способы и приемы формальной логики, методы сравнительного правоведения и обобщения юридической практики. В работе показаны основные пути и способы защиты конкретных преимущественных прав наследника, исследован примерный алгоритм доказывания, предложены примеры аргументации правовой позиции в суде. Уделено внимание обоснованности решения отдельных спорных вопросов, возникающих при рассмотрении данной категории дел, Верховным Судом РФ. Сделан вывод о том, что в отдельных случаях позиция суда высшей инстанции должна быть приведена в соответствие с законом. Автором обосновывается изменение действующего законодательства о нотариате в части предоставления нотариусу дополнительных полномочий по учреждению доверительного управления наследственным имуществом, а также законодательства о хозяйственных обществах в ситуации, когда в наследственное имущество входят доли в уставном капитале хозяйственного общества.

По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: преимущество, льгота, преимущественное право, секундарное право, оборот преимущественных прав, наследование по представлению, наследственная трансмиссия, наследник, наследодатель, сонаследники

PROBLEMS OF PROTECTING THE PREEMPTIVE RIGHT OF THE HEIR

Maksurov A.A.¹,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
e-mail: maxurov78@yandex.ru

¹P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia

The article describes the specifics of protecting the preemptive rights of heirs. The study substantiates the specific nature of protecting this type of preemptive civil rights. The existence of the preemptive right of heirs as an independent subjective civil right is proven, which determines the ways, methods, and limits of its legal protection. The author defines the obligation corresponding to the heir's preemptive right differently than in existing literature, which implies additional argumentation when defending the right. In writing this work, systemic analysis, methods of formal logic, comparative law, and synthesis of legal practice were used. The article shows the main ways and methods of protecting specific preferential rights of the heir; explores an approximate algorithm for proving these rights, and offers examples of argumentation of the legal position in court. Attention is paid to the validity of the decisions of the Supreme Court of the Russian Federation on certain controversial issues arising in the consideration of this category of cases. The conclusion is drawn that, in some cases, the position of the highest court should be brought into conformity with the law. The author substantiates the need for changes to the current

legislation on notary services regarding granting the notary additional powers to establish trust management of inherited property, as well as to the legislation on business companies in situations where the inherited property includes shares in the authorized capital of a business company.

In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: advantage, privilege, benefit, preemptive right, secondary right, transfer of preemptive rights, civil transaction, inheritance by representation, hereditary transmission, heir, testator, co-heirs

Введение

Преимущественные права – сложная и многосоставная правовая категория, имеющая длительную историю. Правовое регулирование и доктринальное понимание преимущественных прав в наследственных отношениях очень «отзывчиво» к социально-экономическим реалиям конкретной исторической обстановки. Однако правовая природа любых преимущественных прав остается дискуссионным вопросом в юридической литературе.

В юридической науке традиционно отмечаются значение и специфика преимущественных прав наследника в следующих аспектах.

Во-первых, преимущественное право явно имеет социальную составляющую и выполняет значимую социальную функцию [1, с. 122], реализация которой основана на фундаментальных принципах права [2, с. 62]. Социальный характер проявляется и в учете психологических факторов при согласовании интересов обладателей преимущественного права с интересами других лиц – сонаследников [3, с. 92].

Во-вторых, именно благодаря механизму такого преимущественного права в сугубо частноправовой, на первый взгляд, сфере достигается координация публичных и частных интересов [4, с. 190], что позволяет отдельным авторам даже говорить об обеспечении государством устойчивого механизма координации таких интересов [5, с. 24] и о требовании эффективности такой государственной деятельности [6, с. 91].

Преимущественное право в юридической технологии и юридической деятельности сегодня рассматривается и как способ, и как средство правового воздействия.

Например, как способ регулирования общественных отношений, согласования, в частности, интересов сонаследников одного имущества, преимущественное право относится к элементам той или иной разновидности юридической тактики [7, с. 52].

Как средство правового регулирования или юридической техники (технологии) установление границ (пределов) преимущественного права и порядка его осуществления, если этого нет в законе или договоре, используется, к примеру, в процессе разрешения споров путем медиации, применяется в функциональном [8, с. 29] или экономико-организационном аспектах [9, с. 34].

В-третьих, происходит расширение, как области применения преимущественных прав наследника и их субъектно-объектного состава, так и тех сфер общественной жизни, когда наличие или отсутствие таких прав теперь учитывается.

В частности, учет наличия преимущественных прав наследника имеет место сегодня в контрольно-надзорной сфере, когда наследуется предприятие [10, с. 65], при осуществлении исполнительного производства, когда должник может намеренно не использовать свое преимущественное право наследника чтобы избежать обращения взыскания на какое-либо имущество [11, с. 125], при издании согласованных правовых актов, связанных с наличием в имуществе доли публичного собственника [12, с. 57].

Преимущественные права в наследственном праве все чаще имеют не только лично-имущественное, но экономико-общественное содержание. В этой связи отмечается даже взаимосвязь эффективного и согласованного осуществления преимущественных прав и обеспечения экономической безопасности России посредством обеспечения стабильности гражданского оборота [13, с. 12].

В результате, ввиду разнообразия самих преимущественных прав в сфере наследственных отношений, множественности общественных отношений, в рамках которых возможна их реализация, наличия отличных по содержанию подходов к определению правового смысла данного понятия, определение особенностей защиты преимущественных прав наследника сегодня актуально и значимо, в чем и состоит цель настоящей работы.

Цель исследования определяет его методологию, включающую в себя использование методов и приемов формальной логики (дедукции, индукции и классификации), системного анализа правовых явлений, метода обобщения достижений правовой доктрины.

Основная часть

Способы (формы) защиты преимущественного права наследника

В юридической науке присутствуют различные подходы к определению и содержательным характеристикам института защиты субъективного права.

Основным является мнение о том, что в результате действий другого лица затрудняется реализация права, а защита права ее восстанавливает. В связи с чем защита субъективного права и будет считаться особым комплексом мер, посредством которых право «возвращается» в нормальный процесс собственной реализации [14, с. 335]. Также в юридической науке отмечается и то обстоятельство, что те или иные правомочия (меры по защите субъективного права) уже изначально включены в само субъективное право и находятся в нем в некотором «скрытом» (не активированном) состоянии [15, с. 6; 16, с. 91].

Такой подход объясняет, в частности, существование двух основных форм защиты субъективного права: судебной и внесудебной (включая, защиту права в административном порядке, самозащиту права и проч.). Решение об избрании той или иной формы защиты на практике обусловлено целой совокупностью обстоятельств, которые, в целом, относятся, либо к характеру самого преимущественного права, либо к характеру нарушения права [17, с. 66].

Например, удерживание наследником движимой вещи, которая должна перейти ему в силу его преимущественного права – вполне допустимый способ самозащиты права. В случаях, когда вооруженным сонаследником начато противоправное изъятие или уничтожение вещи, наверное, правильнее будет не применение самозащиты, а обращение в правоохранительные органы. Нотариальная палата и органы юстиции достаточно жестко контролируют деятельность нотариусов, в связи с чем обращение к ним с письменным заявлением (жалобой на действия нотариуса) может значительно ускорить процесс восстановления (признания) права без обращения к сложным и нередко дорогостоящим судебным процедурам.

Однако основной формой защиты преимущественного права наследника остается судебная защита, чаще всего реализуемая в рамках искового производства.

Особенности защиты преимущественного права наследника

Применительно к рассматриваемой разновидности преимущественных прав судебная защита также может иметь свои особенности с точки зрения предмета доказывания, стратегии и тактики доказательственного процесса, используемых доказательств, аргументации и проч.

Например, при судебной защите преимущественного права, предусмотренного пунктом 2 статьи 1168 ГК РФ, доказываемся открытие наследства, призвание к наследованию истца, а также факт совместного пользования вещью (оплата части расходов по содержанию вещи, свидетельские показания о пользовании вещью и любые аналогичные данные вплоть до постановления о привлечении к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения наследника как водителя автомобиля, находящегося в совместном пользовании, или же к уголовной ответственности, как, например, в виде участия в платеже по кредиту, взятому на ремонт автомобиля [18, с. 21]).

Значительной проблемой здесь может быть вопрос доказывания «постоянства» пользования, так как эта категория сама по себе оценочная и подразумевает некоторую периодичность, регулярность. Представляется, что «постоянство пользования» можно будет считать, например, доказанным в том случае, когда истец пользовался вещью не менее часто, чем наследодатель.

В ситуации защиты преимущественного права, указанного в пункте 3 статьи 1168 ГК РФ, помимо «обычных» подлежащих доказыванию фактов (факт открытия наследства и факт призвания истца к наследованию), доказываемся не только совместное проживание, но и отсутствие жилого помещения в собственности и на основании социального найма (в трактовке Пленума Верховного суда РФ, к анализу

которой мы обратимся ниже), что доказывается документально (ответ на запрос из Управления Росреестра об отсутствии прав на жилую недвижимость, соответствующие сообщения из органа местного самоуправления и органа исполнительной власти субъекта РФ).

При защите преимущественного права наследника, которое установлено статей 1169 ГК РФ помимо факта открытия наследства и факта призвания истца к наследованию, доказыванию подлежит совместное проживание (свидетельские показания соседей, несение общих с наследодателем хозяйственных расходов и т.п.), факт же совместного с наследодателем использования предметов обычной домашней обстановки в каком-то смысле уже презюмируется.

Такие иски обычно редки, так как на момент открытия наследства предметы домашней обстановки и так почти всегда находятся в фактическом обладании наследника, наделенного в отношении них преимущественным правом. Кроме того, чаще всего это подержанные вещи, которые обладают значительной субъективной ценностью в глазах обладателя преимущественного права (техническая и временная сложность заведения нового обихода, воспоминания о совместной жизни с наследодателем и т.п.), однако значительной рыночной стоимости данные вещи обычно не имеют, в связи с чем редко бывают предметом притязаний со стороны иных наследников.

При защите преимущественного права наследника на предприятие (п. 1 ст. 1178 ГК РФ) обычным здесь также будет доказывание фактов открытия наследства и призвания истца к наследованию. Вместе с тем, в отличие от указанных ранее случаев, доказывать свою принадлежность к наследодателю (совместное пользование вещью, совместное ведение общего хозяйства, совместное проживание) или конкретной неделимой вещи не нужно: доказывается лишь формальный момент, а именно государственная регистрация в качестве индивидуального предпринимателя, что подтверждается свидетельством о постановке на налоговый учет, свидетельством о регистрации индивидуального предпринимателя, а также предоставленной налоговым органом выпиской из ЕГРИП о факте наличия у наследника статуса предпринимателя на момент открытия наследства и рассмотрения дела в суде [19, с. 110].

Проблемы судебной практики

Теперь обратимся к судебной практике разрешения такого рода споров.

Основным руководящим разъяснением остается Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»¹. Анализ положений Постановления показывает, что Пленум не решил пока еще многих актуальных проблем практики реализации наследниками своих преимущественных прав, ограничившись некоторыми формальными моментами, часть из которых представляется и так очевидной.

В частности, в силу пункта 10 Постановления Пленум ориентирует суды на утверждение мировых соглашений между наследниками, обладающими преимущественным правом, и сонаследниками в данном наследственном деле, однако, такой проблемы не существовало и ранее.

Более того, в отдельных случаях Верховный Суд РФ допустил толкование норм наследственного права, существенно ограничивающее возможность реализации преимущественного права наследника и даже приводящее к невозможности его реализации.

В частности, в пункте 52 Постановления Пленум пояснил о случаях реализации преимущественного права на получение в счет своей наследственной доли входящих в состав наследства неделимой вещи или жилого помещения, раздел которого в натуре невозможен. В этой связи Пленум сослался на пункт 3 статьи 1168 ГК РФ, предполагающий, что в качестве обладателей такого преимущественного права следует рассматривать граждан, не имеющих иного жилья. Однако Пленум указывает, что это лица, у которых нет жилья а) в собственности и б) на праве социального найма (пп. 3 п. 52 Постановления).

Очевидно, что Верховный Суд РФ пытается создать здесь новую норму права, так как «иметь жилое помещение» в буквальном толковании означает иметь его в собственности, а договорные отношения (социальный найм) никак не могут быть в данном смысле приравнены к отношениям собственности ввиду элементарного отсутствия права распоряжения объектом недвижимости.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 7.

Могут возразить, что права нанимателя по договору социального найма на практике близки к полномочиям собственника, а сам наниматель вправе бесплатно приватизировать принадлежащее ему жилое помещение.

Тем не менее, права нанимателя не пользуются полной абсолютной защитой, как права собственника, жилое помещение не передается по наследству, договор социального найма может быть расторгнут по достаточно широкому перечню оснований, тогда как собственности лицо лишиться сложнее. Владелец жилья на условиях социального найма более стеснен в реализации своих прав, нежели собственник (например, собственнику не требуется получать разрешения на проживание того или иного лица в жилом помещении в виде регистрации по месту жительства и т.п.). Наконец, наниматель вполне мог утратить свое право «бесплатной» приватизации, реализовав его ранее. Он может этого права и не иметь вовсе, являясь, к примеру, гражданином иного государства и не имея гражданства РФ, а также какой-либо иной связи с российским государством.

Очевидно, что пп. 3 п. 52 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» подлежит приведению в соответствие с действующим гражданским законодательством.

Нормы пункта 2 статьи 1168 ГК РФ говорят о существовании у наследника преимущественного права, если он постоянно совместно с наследодателем пользовался некоей неделимой вещью. При этом закон не установил сроков такого пользования и никак не увязал его с датой открытия наследства.

Однако Пленум в пп. 2 п. 52 своего Постановления сообщил, что пользование будет считаться «надлежащим» если оно было ко дню открытия наследства.

В этой связи Верховный Суд РФ при отсутствии к тому законных оснований лишает преимущественного права тех лиц, которые длительное время пользовались одной с наследодателем вещью, а непосредственно перед днем открытия наследства этой вещью не пользовались (например, человек уехал на учебу в другой регион или государство на некоторый срок обучения и этот срок истекает уже после открытия наследства).

Таким образом, пп. 2 п. 52 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» также подлежит приведению в соответствие с действующим гражданским законодательством.

В абз. 3 п. 52 Постановления, Пленум устанавливает запрет на отнесение к предметам обихода (независимо от их целевого назначения и факта использования), во-первых, антикварных предметов, и, во-вторых, предметов, представляющих а) художественную, б) историческую и в) иную культурную ценность.

Во-первых, такого прямого указания в законе нет. Во-вторых, подчеркивая, что это предметы «обычной» домашней обстановки законодатель лишь указал нам, что это не предмет роскоши, но не более того.

К сожалению, многие спорные или неочевидные с точки зрения их разрешения законом вопросы были Верховным Судом РФ обойдены. Целесообразно исследовать несколько возникающих на практике проблем реализации преимущественного права наследника в условиях несовершенства законодательства.

Как известно, одним из эффективных способов охраны наследственного имущества является доверительное управление им в тех случаях, когда такого рода имущество нуждается в доверительном управлении в силу самой своей природы (доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, ценные бумаги, предприятие как имущественный комплекс, права на результаты интеллектуальной деятельности и т.п.).

Обратиться к нотариусу с заявлением об учреждении доверительного управления может потенциальный обладатель преимущественного права, например, права на приобретение в счет наследственной доли предприятия как имущественного комплекса.

Между тем, в силу различных жизненных обстоятельств обладатель преимущественного права может даже и не знать об открытии наследства и возможности реализации им своего преимущественного права.

В такой ситуации закон никак не решает вопрос о том, может ли нотариус самостоятельно, по собственной инициативе учредить такого рода управление: положениям статьи 64 Основ законодатель-

ства РФ о нотариате² это не противоречит, а обязанностям нотариуса, закрепленным, например, ч. 1 ст. 1 Основ, соответствует. В то же время, учреждением доверительного управления вне воли сонаследников и, в конечном, итоге, за их счет, нотариус вмешивается в частноправовые отношения.

Представляется, что такое вмешательство, в принципе, возможно, но исключительно в ситуации, когда наследственное имущество без доверительного управления подвергнется уничтожению (порче). Соответствующую норму о полномочиях нотариуса по самостоятельному учреждению доверительного управления наследственным имуществом без волеизъявления сонаследников следует включить в статью 64 Основ законодательства РФ о нотариате, отдельно оговорив, что узнавшие об учреждении нотариусом доверительного управления имуществом наследники вправе будут потребовать его прекращения, если оно не отвечает их интересам.

Другой распространенной на практике ситуацией является проблема реализации преимущественного права, основанного на обязательной доле в наследстве, при наследовании доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью сразу несколькими наследниками, обладающими преимущественным правом [20, с. 8].

Проблема тут в том, что доля в уставном капитале никак не может быть признана аналогичной доле в вещи. По этим причинам следует установить в Федеральном законе «Об обществах с ограниченной ответственностью» возможность заключения между такими наследниками соглашения (договора), в котором предусматривался бы порядок реализации ими прав участников общества с ограниченной ответственностью по аналогии с п. 3 ст. 57 Федерального закона «Об акционерных обществах».

На практике нередки ситуации с неполной оплатой доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью наследодателем еще при его жизни, что не позволяет обладателю преимущественного права, например, в силу обязательной доли в наследстве, в полной мере реализовать данное субъективное право.

Обычно авторы [21, с. 139] предлагают ориентироваться на рекомендательные нормы, предусмотренные в п. 2.5 Методических рекомендаций «О наследовании долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью»³. Хотя данная позиция находит широкую поддержку в юридической литературе [22, с. 29], тем не менее, оно не во всем соответствует законодательству о хозяйственных обществах, в частности, пункту 3 статьи 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», а срок оплаты доли не определяется и в том случае, хотя ее полная оплата – безусловная обязанность участника хозяйственного общества [23, с. 89].

По всей видимости, законодательный запрет на отчуждение доли лишь в той части, в которой она оплачена, по аналогии может быть применен и в ситуации, когда доля переходит в порядке наследственного правопреемства [24, с. 30]. Однако такой подход подлежит отражению в законодательстве о хозяйственных обществах.

Ранее были распространены случаи, когда граждане пытались реализовать преимущественное право наследника, принадлежавшее самому наследодателю, полагая, что оно входит в состав наследственного имущества.

Между тем, как известно, само по себе преимущественное право не переходит в порядке наследственного правопреемства, что приводило к обоснованному отказу в удовлетворении судебных исков такого рода⁴.

Тем не менее, в ситуации, когда собственник, например, доли в квартире при жизни обратился в суд за защитой своего преимущественного права покупки другой доли квартиры, но умер до принятия судом судебного акта, практика ранее допускала его замену правопреемником⁵, что нашло отражение

² Основы законодательства РФ о нотариате. Утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 // Российская газета. – 13.03.1993. – № 49.

³ Методические рекомендации по теме «О наследовании долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью»: утверждены на заседании Координационно-методического совета нотариальных палат ЮФО, СКФО, ЦФО РФ 28–29.05.2010 // Нотариальный вестник. – 2011. – № 2. – С. 13.

⁴ См.: Решение Арбитражного Суда Ярославской области от 17 мая 2021 г. по делу № А82-359/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2023 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 30.05.2023) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в отдельных судебных актах, поскольку суды полагали, что преимущественное право уже начало осуществляться при его жизни и речь идет уже не о наследовании преимущественного права наследника как таковом, а о замене стороны правопреемником в уже возникших иных правоотношениях [25, с. 62]. Иными словами, речь идет не о наследовании преимущественного права наследника, что само по себе противоречит закону, а о наследовании имущественного права, за судебной защитой которого правопреемник обратился в суд⁶.

Решением указанного вопроса и возможных схожих с рассмотренными проблем могло быть стать ограниченное введение преимущественного права наследника в гражданский оборот, что уже имеет место в отдельных случаях за рубежом [26, с. 41], без ущерба, тем не менее, социальным целям установления преимущественного права наследника.

Заключение

Преимущественное право наследника как самостоятельное субъективное право обладает спецификой, которая влияет на особенности его защиты, в том числе, на выбор 1) формы и способа защиты, 2) при судебной форме защиты – вида иска, 3) построение алгоритма доказывания и 4) предлагаемой в обоснование собственной позиции аргументации.

В частности, внесудебная форма защиты преимущественного права наследника, включая самозащиту права, как правило, не будет эффективной. При судебной защите права следует четко устанавливать лиц, имеющих юридическую обязанность, корреспондирующую преимущественному праву наследника. Аргументация, в ряде случаев, может быть основана на доказательстве особенностей личной связи наследодателя и обладающего преимущественным правом наследника, необходимости наиболее полного учета посмертной воли наследодателя.

В работе проанализирован подход к решению отдельных спорных вопросов, возникающих при рассмотрении данной категории дел, Верховного Суда РФ. Сделан вывод о том, что в настоящее время требуется приведение руководящих положений Пленума ВС РФ в соответствие с требованиями законодательства, а также указание им на пути решения ранее не затронутых вопросов. Особое внимание в этой связи обращено на практику защиты преимущественного права при сонаследовании долей в уставном капитале хозяйственных обществ.

Автор приходит к выводу о необходимости наделения нотариуса дополнительными полномочиями при учреждении доверительного управления наследственным имуществом, что требует соответствующих изменений действующего законодательства о нотариате, законодательства о хозяйственных обществах.

Представляется, что ограниченное включение преимущественных прав наследника в гражданский оборот позволило бы сонаследникам самостоятельно решать отдельные проблемы реализации преимущественного права, предоставило бы им новые правовые возможности для удовлетворения собственного имущественного интереса.

В рамках исследования определены формы и способы защиты преимущественного права наследника с учетом взаимосвязи между данным субъективным гражданским правом и корреспондирующими ему юридическими обязанностями различных лиц.

Эффективная судебная защита предполагает выбор средств правовой защиты, доказательств и аргументации на основе особенностей конкретного преимущественного права наследника.

С одной стороны, Верховный Суд РФ в своих руководящих разъяснениях в ряде случаев «создал» новые нормы, не в полной мере отвечающие требованиям гражданского законодательства, которые должны быть приведены в соответствие с ними. С другой стороны, Суд не высказал своего авторитетного суждения по отдельным действительно значимым на практике вопросам. В статье последний аспект проблемы рассмотрен на примере применения законодательства о доверительном управлении долями в уставном капитале хозяйственных обществ, вошедшими в состав наследственного имущества.

⁶ См.: Определение Верховного Суда РФ от 10.04.2022 № 5-В06-159 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Сложившееся положение требует нового обобщения практики рассмотрения судами дел по данной категории споров. Принципиально же отдельные вопросы должны быть решены посредством внесения изменений в законодательство о нотариате и законодательство о хозяйственных обществах.

Представляется, что защита преимущественного права наследника могла бы быть существенно упрощена путем более значимых законодательных и, в первую очередь, доктринальных изменений.

В частности, возможно 1) ограниченное введение преимущественного права наследника в гражданский оборот, включая, в отдельных ситуациях, не основанных строго на личном характере связи наследника и наследодателя, отчуждаемость такого преимущественного права, 2) передача преимущественного права сонаследникам, 3) переход преимущественных прав в рамках, во-первых, наследственной трансмиссии и, во-вторых, в порядке наследования по праву представления.

Указанные изменения сделали бы закон более гибким и позволили бы сонаследникам в большей мере согласовать свои интересы между собой, не создавая юридические конфликты и не прибегая к судебной или иной государственной защите.

Список литературы

1. Бриль Г.Г. Малоисследованные общесоциальные функции координационной юридической практики // Актуальные проблемы теории и истории права и государства на современном этапе: сб. науч. тр. V-й Межвуз. научн.-практич. конф. / отв. ред. проф. Г.Г. Бриль. – Кострома, 2007. – С. 121–125.
2. Фролов С.Е. Принципы координационной деятельности // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. науч. тр. – Владимир: ВГПУ, 2002. – С. 59–64.
3. Чернецов В.Ю. Психологический подход к изучению проблем координационной юридической практики // Законодательство и правоприменение в РФ: доклады и сообщения VII международной научной конференции, Москва, 17 апреля 2007 г. – Москва: РГГУ, 2007. – С. 89–94.
4. Макаров И.И. Координация в праве. – Ярославль: ЯФ МФЮА, 2012. – 314 с.
5. Карташов В.Н. Механизм координационного регулирования // Вестн. науч. тр. Нижнекам. филиала Москов. гуманитар.-эконом. ин-та. Вып. 3. Ч. 8. Вопросы теории и истории гос. и права / отв. ред. П.А. Кабанов. – Нижнекамск, 2001. – С. 21–25.
6. Карташов В.Н. Координационная юридическая практика государственных органов: взгляд на проблему эффективности // Актуальные проблемы теории и истории права и государства на современном этапе: сб. науч. тр. V-й Межвуз. научн.-практич. конф. / отв. ред. проф. Г.Г. Бриль. – Кострома, 2007. – С. 89–94.
7. Карташов В.Н. К вопросу о понятии координационной юридической тактики // Развитие молодежной юридической науки в современном мире: сб. науч. тр. по материалам VIII Международной научно-практической интернет-конференции 15 мая 2011 года. – Тамбов, 2011. – С. 50–55.
8. Таланова М.В. Политическая функция медиативной юридической практики // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – № 1. – С. 23–32.
9. Таланова М.В. Экономическая функция медиативной юридической практики // Законодательство и экономика. – 2011. – № 11. – С. 32–39.
10. Постнов А.С. Контроль и надзор как факторы повышения эффективности координационной практики // Российское право в период социальных реформ: материалы конференции студентов, аспирантов, соискателей и молодых ученых-юристов (г. Нижний Новгород, 26–27 ноября 2004 г.). – Вып. 6. – Ч. 1. – 2005. – С. 64–67.
11. Гражданское исполнительное право / под ред. Власова А.А. – Москва: Экзамен, 2004. – 430 с.
12. Кивленок Т.В. Правовой акт как внешняя форма координационной деятельности // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. научных трудов. – Владимир: ВГПУ, 2002. – Вып. 3. – С. 54–58.
13. Баранов В.М., Карташов В.Н. Основные недостатки координационной практики по обеспечению экономической безопасности РФ на современном этапе // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2006. – № 6. – С. 11–15.
14. Гражданское право. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – Москва: ТК Велби, 2022. – 608 с.
15. Мейер Д.И. Русское гражданское право. – Москва: Юрлитинформ, 2024. – 344 с.
16. Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. – Москва: Статут, 2022. – 202 с.

17. *Максуров А.А.* Наследование в России и за рубежом: сравнительно-правовое исследование. – Москва: Вузовская книга, 2020. – 182 с.
18. *Уколова Ю.А.* При каких обстоятельствах невозвращение кредита может повлечь уголовную ответственность? // Юридический справочник руководителя. – 2009. – № 11. – С. 17–23.
19. *Таланова М.В.* Эффективность норм частного права / Частно-правовые отношения в условиях глобализации. – Saarbrücken: Lambert academic publishing, 2012. – Ч. 1. Гл. 7. – С. 109–116.
20. *Ремизова А.В.* Переход доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью в порядке наследственного правопреемства: автореф дис. ... канд. юр. наук. – Москва, 2013. – 32 с.
21. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части третьей (постатейный) / под ред. Н.И. Марышевой, К.Б. Ярошенко. – Москва: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2024. – 804 с.
22. Профессиональный комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» (постатейный) / под общ. ред. А.П. Зрелова, С.В. Алимурзоева. – Москва: Foros, 2023. – 312 с.
23. *Максуров А.А.* Доверительное управление долями в обществе с ограниченной ответственностью при наследовании: научно-практическое пособие. – Москва: Вузовская книга, 2023. – 182 с.
24. *Науменко О.В.* Права пережившего супруга при оформлении наследства на долю уставного капитала общества с ограниченной ответственностью // Наследственное право. – 2012. – № 1. – С. 29–32.
25. *Камышанский В.П., Волкова Е.В.* Осуществление преимущественных прав в отношении по отчуждению имущества // Современное право. – 2010. – № 6. – С. 61–63.
26. *Максуров А.А.* Координационное регулирование гражданско-правовых отношений в праве стран Европы // Советник юриста. – 2018. – № 3. – С. 39–46.

References

1. *Bril' G.G.* Little-studied general social functions of coordination legal practice // Actual problems of the theory and history of law and state at the present stage. Coll. sci. Proc. 5th Interuniversity scientific-practical. conf. / Ed. prof. G.G. Bril'. – Kostroma, 2007. – Pp. 121–125.
2. *Frolov S.E.* Principles of coordination activity // Actual problems of jurisprudence: collection of scientific papers. – Vladimir: VSPU. 2002. – Pp. 59–64.
3. *Chernetsov V.Yu.* Psychological approach to the study of problems of coordination legal practice // Legislation and law enforcement in the Russian Federation. Reports and Communications of the VII International Scientific Conference, Moscow, April 17, 2007. – Moscow: RSUH, 2007. – Pp. 89–94.
4. *Makarov I.I.* Coordination in Law. – Yaroslavl: Yaroslavl Branch of the Moscow Financial and Law Academy. – 2012. – 314 p.
5. *Kartashov V.N.* The Mechanism of Coordination Regulation // Vestn. scientific truce of the Nizhnekamsk branch of the Moscow Humanitarian and Economic Institute. – Issue 3. Part 8. Issues of the Theory and History of State and Law / Ed. P. A. Kabanov. – Nizhnekamsk, 2001. – Pp. 21–25.
6. *Kartashov V.N.* Coordination Legal Practice of State Bodies: A Look at the Problem of Efficiency // Actual Problems of the Theory and History of Law and State at the Present Stage. Coll. scientific truce. V-th Interuniversity Scientific and Practical Conf. / Ed. prof. G.G. Bril'. – Kostroma, 2007. – Pp. 89–94.
7. *Kartashov V.N.* On the Concept of Coordination Legal Tactics // Development of Youth Legal Science in the Modern World. Collection of scientific papers based on the materials of the VIII International Scientific and Practical Internet Conference of May 15, 2011. – Tambov, 2011. – Pp. 50–55.
8. *Talanova M.V.* Political Function of Mediation Legal Practice // State Power and Local Self-Government. – 2012. – No. 1. – Pp. 23–32.
9. *Talanova M.V.* Economic Function of Mediation Legal Practice // Legislation and Economics. – 2011. – No. 11. – Pp. 32–39.
10. *Postnov A.S.* Control and supervision as factors in increasing the efficiency of coordination practice // Russian law in the period of social reforms. Proceedings of the conference of students, graduate students, applicants and young legal scholars (Nizhny Novgorod, November 26–27, 2004). – Issue 6. Part 1. – 2005. – Pp. 64–67.
11. Civil executive law. Ed. by Vlasov A.A. – Moscow: Examen, 2004. – 430 p.

12. *Kivlenok T.V.* Legal act as an external form of coordination activity // Actual problems of jurisprudence. Collection of scientific papers. – Vladimir: VSPU, 2002, Issue 3. – Pp. 54–58.
13. *Baranov V.M., Kartashov V.N.* The main shortcomings of the coordination practice for ensuring the economic security of the Russian Federation at the present stage // Economic security of Russia: political guidelines, legislative priorities, practice of provision. Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2006. – No. 6. – Pp. 11–15.
14. Civil Law. Vol. 1. Edited by A.P. Sergeev, Yu.K. Tolstoy. – Moscow: TK Velbi, 2022. – 608 p.
15. *Meyer, D.I.* Russian Civil Law. – Moscow: Yurlitinform, 2024. – 344 p.
16. *Mikhailov, S.V.* The Category of Interest in Russian Civil Law. – Moscow: Statut, 2022. – 202 p.
17. *Maksurov, A.A.* Inheritance in Russia and Abroad: A Comparative Legal Study. – Moscow: Vuzovskaya kniga, 2020. – 182 p.
18. *Ukolova, Yu.A.* Under What Circumstances Can Failure to Repay a Loan Result in Criminal Liability? // Legal Handbook for the Manager. – 2009. – No. 11. – Pp. 17–23.
19. *Talanova M.V.* Effectiveness of Private Law Norms / Private Law Relations in the Context of Globalization. – Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2012. – Part 1. – Chapter 7. – Pp. 109–116.
20. *Remizova A.V.* Transfer of a Share in the Authorized Capital of a Limited Liability Company by Way of Hereditary Succession. Abstract of a Cand. Sci. (Law) Dissertation. – Moscow, 2013. – 32 p.
21. Commentary on the Civil Code of the Russian Federation, Part Three (article-by-article) / Ed. by N.I. Marysheva, K.B. Yaroshenko. – Moscow: CONTRACT, INFRA-M. 2024. – 804 p.
22. Professional Commentary on the Federal Law “On Limited Liability Companies” (article-by-article) / Under the general editorship of A.P. Zrellov, S.V. Alimirzoev. – Moscow: Foros, 2023. – 312 p.
23. *Maksurov A.A.* Trust Management of Shares in a Limited Liability Company in the Event of Inheritance: A Scientific and Practical Guide. – Moscow: Vuzovskaya Kniga, 2023. – 182 p.
24. *Naumenko O.V.* Rights of the Surviving Spouse in the Registration of Inheritance of a Share in the Authorized Capital of a Limited Liability Company // Inheritance Law. – 2012. – No. 1. – Pp. 29–32.
25. *Kamyshansky V.P., Volkova E.V.* Exercise of Preemptive Rights in Relationships Regarding the Alienation of Property // Modern Law. – 2010. – No. 6. – Pp. 61–63.
26. *Maksurov A.A.* Coordination regulation of civil law relations in the law of European countries // Lawyer’s Advisor. – 2018. – No. 3. – Pp. 39–46.

Статья поступила в редакцию: 18.02.2026.

Received: 18.02.2026.

Статья принята к публикации: 03.03.2026.

Accepted: 03.03.2026.